Книжная полка

УДК 329.3:28(620)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-465-473

Не в одном ряду с ИГИЛ*:
о книге “Voice of the Muslim Brotherhood”:
Da’wa, Discourse and Political Communication”,
Noha Mellor (L.; N.Y.: Routledge, 2018. 240 p.)

Елена Е. Самойлова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, helenaxsam@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена тем проблемам, которые были поставлены в монографии Нохи Меллор «Голос “Братьев-мусульман”*: да’ва, дискурс и политическая коммуникация». Несмотря на обилие литературы об ассоциации «Братья-мусульмане»** (БМ** или «Братство»**), знания об организации все еще довольно ограничены. Доступно мало информации об их коммуникационной стратегии. Исследования именно этого аспекта деятельности движения объясняют, почему египтяне продолжали поддерживать «братьев» даже в годы оппозиции и репрессий. «Голос “Братьев-мусульман”*: да’ва, дискурс и политическая коммуникация» представляет собой первый анализ СМИ «Братства**», прослеживающий их дискурс в СМИ с конца 1920-х гг. до свержения Мухаммеда Мурси в 2013 г. Автор рассматривает медиастратегию движения, задействовав не только публикации в периодических изданиях, трудах или биографиях видных деятелей, но и изучив интернет-продукты «Братства**», что делает исследование важным не только в контексте изучения современного Египта, но и жизни «Братьев-мусульман» (БМ)**. Меллор сделала заслуживающий внимания анализ того, как на протяжении десятилетий формировался личный бренд БМ**. Это исследование вносит вклад в более широкое понимание отношений между светским и религиозным в дискурсах современности.

Ключевые слова: политический ислам, Египет, движение «Братья-мусульмане**», СМИ, политическая коммуникация

© Самойлова Е.Е., 2023

* Запрещенная в РФ террористическая организация.

** Запрещенная в РФ террористическая организация.

Для цитирования: Самойлова Е.Е. Не в одном ряду с ИГИЛ*: о книге “Voice of the Muslim Brotherhood**”: Da’wa, Discourse and Political Communication”, Noha Mellor (L.; N.Y.: Routledge, 2018. 240 p.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 465–473. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-465-473

Not alongside with ISIS*. About the book by N. Mellor
“Voice of the Muslim Brotherhood**”:
Da’wa, discourse, and political communication”
(L.; N.Y.: Routledge, 2018. 240 p.)

Elena E. Samoilova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
helenaxsam@gmail.com*

Abstract. The article deals with the issues that were posed in Noha Mellor’s monograph “Voice of the Muslim Brotherhood**”: Da’wa, discourse, and political Communication”. Despite the large amount of literature about the Muslim Brotherhood (MB or Brotherhood) knowledge about the organization is still quite limited. In particular, little information is available about their communication strategy. Research into that aspect of the organization’s activities explains why Egyptians continued to support the Brotherhood even in years of opposition and repression. “Voice of the Muslim Brotherhood**”: Da’wa, discourse, and political communication” is a first analysis of the Brotherhood’s early media, tracing its media discourse from the late 1920s to the overthrow of Mohammed Morsi in 2013. The author considers the movement’s media strategy looking beyond publications in periodicals, works or biographies of prominent figures but also by studying the Brotherhood’s Internet products. It makes the research important not only for the history of modern Egypt but also the study of the Muslim Brotherhood**. Mellor provides a noteworthy analysis of how MB’s personal brand was shaped throughout decades. The study contributes to a broader understanding of the relationship between the secular and the religious in contemporary discourses.

Keywords: political Islam, Egypt, Muslim Brotherhood** movement, media, political communication

For citation: Samoilova, E.E. (2023), “Not alongside with ISIS*. About the book by N. Mellor “Voice of the Muslim Brotherhood**”: Da’wa, discourse, and political communication” (L.; N.Y.: Routledge. 240 p.), *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, part 3, pp. 465–473, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-465-473

Политическая ситуация в Египте последнего десятилетия порождает дискуссии в научных кругах. С 2013 г. публичное обсуждение вопросов и тем, которые считаются деликатными (а это все, что связано с политикой, СМИ, армией и культурой), приводит к прениям в связи с собственной интерпретацией произошедшего с точки зрения того или иного ученого. Особенно если речь идет о «Братьях-мусульманах»** – движении, которое выиграло первые демократические парламентские и президентские выборы после падения Хосни Мубарака в 2012 г. и оказалось у власти в Египте. В июле 2013 г. связанный с «Братством»** президент Мухаммед Мурси был свергнут в результате события, которое одни называют «военным переворотом», а другие – «новой народной революцией». Таким образом, все происходящее привело к появлению целого ряда научных исследований, которые часто столь же предвзяты, как мнение о них среди и египтян, и международного сообщества. Одной из таких работ является книга профессора Университета Шарджи (ОАЭ) Нохи Меллор «Голос «Братьев-мусульман»**: да’ва, дискурс и политическая коммуникация». Прежде чем приступить к обзору самой книги, обратимся к некоторым сведениям об авторе, чтобы лучше понимать мотивы и цели написания обозначенного труда.

Сразу после публикации книги Меллор дала интервью изданию «Джадалийя»¹, в котором заявила, что, будучи уроженкой Египта, была «очень тронута восстанием 2011 г. и временным единством всех социальных групп на площади Тахрир в их призыве свергнуть режим». Она также отмечает, что, как и многие египтяне, оценила «странный союз между “Братьями-мусульманами”*** и египетской армией»² и поэтому заинтересовалась историей движения. Однако Меллор не была в этом «первопроходцем», поскольку после Арабской весны появилось огромное количество диссертаций, статей и книг, посвященных «Братьям-мусульманам»**, но доступно мало информации об их методах взаимодействия с общественностью. Восполнить этот пробел и стало главной задачей Меллор при написании обозреваемой книги. Как заявила автор, ей хотелось предложить «свежий и внимательный взгляд на коммуникационную стратегию БМ**», поэтому особое внимание было уделено публикациям в периодических изданиях, биографиям и веб-сайтам «Братства»**. Она намеревалась проследить политический дискурс «Братьев-мусульман»** с момента их основания в 1928 г. и проана-

¹ Interview with Noha Mellor // Jadaliyya. URL: <https://www.jadaliyya.com/Details/36343> (дата обращения 20.08.2023).

² Ibid.

лизовать применяемые ими инструменты. В этом смысле книга действительно представляет собой наиболее полную компиляцию.

Первая часть исследования посвящена концептуальному пониманию «Братства»^{**}, его обширной сети и средств массовой информации и служит основой для контент-анализа СМИ, представленного в следующих частях книги. Меллор начинает с главы «Распаковка бренда Братства». В ней представлены ключевые в понимании автора понятия дискурсивных стратегий БМ^{**} как направленных на создание и поддержание образа как религиозного, так и политического движения. Во второй главе под названием «Бесспорный лидер» утверждается, что на начальном этапе существования организации самым важным элементом бренда БМ^{**} являлся основатель и идеолог группы – Хасан аль-Банна. Автор объясняет свое высказывание высокой степенью уважения и сильной приверженностью его идеям со стороны последователей. При этом отмечается, что отсутствие у Банна детальной идеологии придало относительную гибкость «Братству»^{**}, что впоследствии сказалось и на их политической деятельности. Более подробно эта мысль представлена в следующих главах – «Сети и возможности» и «Голос Братства»^{**}. В них Меллор отмечает, что главным достижением «Братьев-мусульман»^{**} стало изменение характера политического и религиозного дискурса вместо агрессивного навязывания собственной идеологии. Здесь автор приходит к следующему выводу – «Исламский дискурс настолько интегрирован в общенациональную структуру... что становится трудно разделить “общественное” и “контробщественное” как две отдельные категории анализа» [Mellor 2018]. Таким образом, в первой части задается основная тема всей книги – эволюция бренда.

Вторая половина (части 2 и 3) разделена на шесть хронологических глав: «Брендинг движения, 1928–1938», «Политика торга, 1938–1948», «Этап фрагментации, 1949–1971», «Реанимация бренда, 1971–1995», «Переоценка ценностей, 1996–2010» и «Последняя сделка, 2011–2013». В представленных разделах автор подробно описывает развитие дискурсов и коммуникаций БМ^{**} в контексте тех или иных политических обстоятельств, начиная с первого десятилетия существования, когда главным «рупором» или «голосом», как следует из названия книги, был сам аль-Банна, его лекции и рукописи. Затем круг писателей, идеологов и изданий «Братства»^{**} заметно расширяется, что отражает увеличение масштаба организации и ее растущее политическое влияние. Сложный этап в истории «Братьев»^{**}, ознаменованный убийством аль-Банна и репрессиями со стороны режима Гамала Абд ан-Насера, стал толчком для ребрендинга. В этот момент основным становится нарратив «ислам

для человечества» в качестве доказательства превосходства ислама как системы над идеями коммунизма и иных идеологий того времени. Ключевым голосом в этот период был Сейид Кутб. Положение «Братства»** несколько улучшилось в начале президентства Анвара Садата, который позволил группе выпускать собственные журналы (например, «Ад-Да'ва»). Отмечается, что издания играли центральную роль в «реанимации бренда группы... с помощью печатного станка», таким образом предпринималась попытка возрождения наследия аль-Банны, тем самым закрепляя «Братство»** как одно из самых устойчивых движений в Египте. Меллор заключает, что «журналы помогли усилить и распространить исламский дискурс, который позиционирует "Братство"*** как истинно исламское сообщество». В 1990-е гг. «Братья-мусульмане»** начали «стадию самоанализа». Так автор обозначила то, как «Братство»** экспериментировало с новыми коммуникационными технологиями и социальными сетями, не отходя при этом от использования печатных изданий. Кроме того, и политическое видение «Братьев»** менялось в соответствии с актуальными тенденциями, поэтому в начале 2000-х гг. «Братство»** сконцентрировалось на «обновлении бренда движения как открытого, умеренного и демократического», что помогало им добиваться успехов в этой сфере. Последняя глава исследования посвящена трудностям поддержания имиджа бренда, возникшим у «Братьев-мусульман»** во время нахождения у власти и после столкновений с оппозицией.

Представленное исследование затрагивает тему эволюции политических и религиозных дискурсов, подчеркивая успех «Братства»** в интеграции исламского – в публичный политический. Как правило, в исследованиях на такие темы обычно наблюдается противопоставление светской современности и религии, отображенной как отголосок неких «традиционных» в смысле «неактуальных» методов. Что касается трудов, посвященных именно «Братьям-мусульманам»**, часто прослеживается конкуренция между «светским» национализмом (таким как насеризм) и религиозным фундаментализмом и консерватизмом. Среди отечественных авторов об истории взаимоотношений между «Братством»** и египетской армией писала А.Н. Бурова [Бурова 2015]. Однако Меллор делает вывод, что «ни один из режимов, правивших Египтом после переворота 1952 г., нельзя охарактеризовать как светский: каждый режим избирательно использовал исламскую риторику, чтобы заручиться поддержкой». Также автор делает акцент на том, что и внутри организации велись споры о том, насколько активной она должна быть на политическом поле. В результате в представленном анализе буквально говорится, что современная египетская по-

литика представляет собой некий синтез религиозных и светских норм. Также поднимается вопрос о том, является ли политическая современность в Египте «религиозной» и обязательно ли нужно отождествлять современность со светскостью.

Все это делает книгу ценным материалом для желающих изучить историю политической коммуникации «Братьев-мусульман»^{**}. Однако ценность ограничивается довольно специфической оптикой и методологическим подходом. Меллор полагается главным образом на вторичную литературу, чтобы реконструировать развитие политических коммуникаций «Братства»^{**}, и в своем тексте склонна воспроизводить только те части, которые вписываются в ее собственное видение движения. Такой произвольный выбор тем и аргументов создает впечатление несколько предвзятого взгляда на «Братьев-мусульман»^{**}. Кроме того, она также исследует контент избранных СМИ, но не совсем понятно, по какой причине для цитат были выбраны указанные статьи. При учете журналистского прошлого Нохи Меллор, работавшей во Всемирной службе компании Би-би-си, встает вопрос, почему в такой масштабной в своей задумке работе не приведены интервью с членами организации. Это важная деталь для исследования подобного рода, поскольку представители движения могли бы пролить свет на многие события, особенно в 1990-х и 2000-х гг., и рассказать о реакции «Братства»^{**} от первого лица.

В аннотации книги Меллор отмечает, что применяла междисциплинарный подход, объединив исследования СМИ и теорию социальных движений для анализа «Братьев-мусульман»^{**} как «интерпретативного сообщества» — такого, в котором производство смыслов начинается изнутри его членами, и их идентичность формируется именно в процессе конструирования коммуникативной структуры («что сообщается» и «о чем идет речь»). Автор старается подчеркнуть различия между внутренней коммуникацией «Братьев-мусульман»^{**}, направленной на обеспечение коллективной идентичности, и внешней — для привлечения последователей и трансляции своих идей. Очевидно, что БМ^{**} с самого начала удалось создать уникальный способ взаимодействия с аудиторией, чтобы сплотить последователей, и Меллор подробно объясняет это. Однако она не дает никаких комментариев по поводу того, как это отразилось на внешних коммуникациях.

Автор справедливо отметила, что «деятельность БМ^{**} пересекает несколько областей: политическую, религиозную, социальную и даже экономическую». Совершенно логично, что разнообразные виды деятельности требуют адаптации дискурсов, поэтому не в каждой области могут применяться одни и те же стратегии, хотя в некоторых случаях сферы могут пересекаться или быть тесно свя-

заны. Однако в книге утверждается, что «Братство»** по большей части было сосредоточено на идее противоборства с Западом или его влиянием. Таким образом, она не отражает гетерогенности БМ** и оспаривает их способность адаптироваться к различным обстоятельствам, что звучит несколько странно – ведь в том числе из-за умения балансировать «Братство»** на протяжении долгих лет сохраняло популярность в Египте и за его пределами.

Меллор исключает множество других факторов, которые помогли «Братьям-мусульманам»** стать успешным игроком в социально-политической жизни Египта. В частности, в двух последних главах повествования, где обозреваются периоды 1996–2010 и 2011–2013 гг., умалчивается сразу о нескольких важных моментах деятельности БМ**. В первую очередь это проект политической партии, созданный в 2007 г., который члены организации представили лидерам общественного мнения, журналистам и аналитикам для получения отзывов, чтобы сформировать программу будущей партии. Проект содержал в себе восемь разделов, включавших предложения по улучшению жизни государства от экономической реформы до путей решения различных социальных проблем. Но особое внимание привлекли два спорных момента. Первый – это запрет женщинам и христианам баллотироваться на пост президента, что лишало почти половину населения Египта такого права и поднимало вопросы об отношении организации к равенству среди граждан. Вторым была идея создания «Верховного совета улемов» – органа религиозных деятелей, который контролировал бы решения исполнительной власти на предмет их соответствия исламским законам. На основе этого проекта планировалась деятельность Партии свободы и справедливости, созданной в 2011 г. Общение с возможным электоратом в свете довольно спорных предложений, реакция общественности на эти проекты и предвыборная компания партии могли бы стать хорошим дополнением к представленному анализу.

Кроме того, в тексте Меллор нет ни слова о резне у мечети Рабаа аль-Адавия в августе 2013 г., в результате которой погибли сотни членов «Братства»**. Событие чрезвычайно важно для изучения истории «Братьев-мусульман»**, поскольку повлияло и на брендинг, и на дальнейшее выстраивание коммуникативной стратегии. Помимо флага, эмблем и лозунгов, непосредственно относящихся к движению, после подавления сидячей забастовки новым символом неравнодушных к «Братьям»** стал особый жест руки – поднятые четыре пальца и сложенный большой. Также появился плакат с изображением руки на желтом фоне со словом «R4BIA». Знак быстро превратился в полноценный механизм пропаганды и рас-

пространился за пределы национальных границ Египта, получив особую популярность в Турции. Был запущен веб-сайт R4BIA.com³ на трех языках: арабском, английском и турецком, где объяснялось происхождение символа, публиковались фотографии и видео протестующих. На сайте также было размещено письмо, написанное старшим лидером «Братьев-мусульман»^{**} Мохамедом Бельтаги своей дочери Асме, которая была застрелена во время протестов. Обращение станет классикой пропаганды «Братьев-мусульман»^{**}, поскольку представляет собой хвалебную речь, наполненную символизмом женщин-мучениц. Это очень показательное в контексте взаимоотношений БМ^{**} с турецкими исламистами, ведь именно Турция стала оплотом бежавших членов организации, где они развернули масштабную деятельность в медиаполе при поддержке местной Партии справедливости и развития.

Избирательность того, что было и не было включено в представленное описание «Братьев-мусульман»^{**}, действительно проблематична и ставит БМ^{**} в один ряд с ИГИЛ* и другими радикальными движениями, чем оно определенно не является. Н. Меллор в своей книге «Голос “Братьев-мусульман”^{***}: да’ва, дискурс и политическая коммуникация» расставила акценты таким образом, будто бы движение выстраивало собственную линию коммуникации с обществом исключительно через идеи религиозной составляющей и противостояния Западу. Автор не учла роль и значение политического крыла «Братства»^{**}, а также факт, что на нескольких этапах движение поспособствовало плюрализации политического дискурса в Египте – далеко за пределами религиозных линий аргументации. Меллор называет голос «Братьев-мусульман»^{**} «прерывистым» и передающим «бессвязное послание, тон которого изменчив и колеблется», объясняя этим разногласия внутри группы между молодежью и «старой гвардией». При этом именно конфликт не отображен в тексте подробно, хотя раскол по линии поколений имеет значимость для понимания структуры организации.

В заключение стоит отметить, что рассматриваемая работа – первое полноценное исследование на такую тему, находящееся на стыке средств массовой информации, религии и политических коммуникаций, которое вносит важный вклад в более широкое понимание отношений между светским и религиозным в дискурсах современности. Эта книга хорошо организована по части хронологии в соответствии с этапами существования «Братства»^{**}. Ноха Меллор отобразила динамику внутри организации, превращение в бренд и

³ Архивная копия // R4BIA. URL: <https://web.archive.org/web/20140519224644/http://www.r4bia.com/> (дата обращения 27.08.2023).

расширение до международной сети, а также представила довольно глубокий анализ содержания выступлений «Братьев-мусульман»**. Труд может быть полезен тем, кто интересуется историей средств массовой информации и изучением социальных движений. На фоне весьма неоднозначных высказываний относительно БМ** все же возможно найти интересные детали в интерпретации Меллор. Однако если имеется запрос на объективное описание коммуникационных стратегий движения, эта книга вряд ли станет ответом. Пробелы, которые автор ненамеренно или специально оставила в тексте, дают хорошую базу для дальнейших исследований.

Литература

- Бурова 2015 – *Бурова А.Н.* «Братья-мусульмане»** и «Свободные офицеры» в Египте: между сотрудничеством и конфронтацией // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2015. № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2015-3-46-53>
- Mellor 2018 – *Mellor N.* *Voice of the Muslim Brotherhood***: Da'wa, discourse, and political communication. L.; N.Y.: Routledge, 2018. 240 p.

References

- Burova, A. (2015), “ ‘The free officers’ and ‘The Muslim Brotherhood**’ in Egypt. Between cooperation and confrontation, *RSUH/RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”, Series*, no. 3, pp. 46–53, <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2015-3-46-53>
- Mellor, N. (2018), *Voice of the Muslim Brotherhood***: *Da'wa, discourse, and political communication*, Routledge, London, UK, New York, USA.

Информация об авторе

Елена Е. Самойлова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; helenaxsam@gmail.com.

Information about the author

*Elena E. Samoilo*va, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; helenaxsam@gmail.com.